

Она разжала пальцы, и нож с мелодичным звоном упал на пол.

Увидев, что та избавилась от оружия, Е Жань наконец смогла выдохнуть. В оригинале романа родители Е Жань врывались в комнату как раз в тот момент, когда Цзян Сяосяо собиралась нанести решающий удар. Теперь, когда нож отброшен, у них будет возможность всё объяснить, когда придет полиция.

Однако рана на её руке оставалась проблемой. Хотя кровь уже начала запекаться, глубокий порез выглядел пугающе.

— Сяосяо, я так рада... — начала Е Жань, но не успела договорить: Цзян Сяосяо грубо зажала ей рот.

Хватка была не слишком крепкой, но говорить Е Жань больше не могла.

— Раз уж добилась своего, прекрати нести этот вздор! — отрезала Цзян Сяосяо. Она понимала, что каждое слово Е Жань сейчас — лишь попытка усыпить её бдительность. Теперь, когда она пришла в себя, слушать этот лепет не было никакого желания.

Е Жань было неприятно, но, поскольку инициатива была в руках противницы, ей оставалось лишь кивнуть. В глубине души закипало недовольство: после того как всё это закончится, она ни за что не будет иметь с этой девицей ничего общего. Кто угодно на её месте не вынес бы такого отношения.

— Сяо Жань, ты внутри? — снаружи раздался тревожный женский голос.

Наконец-то, подумала Е Жань. Родные прибыли.

Услышав это, Цзян Сяосяо изменилась в лице.

— Сяосяо, развяжи меня, иначе потом будет трудно всё объяснить, — прошептала Е Жань. Она была совершенно раздета, и ей совсем не хотелось, чтобы её видели в таком виде.

Цзян Сяосяо замерла. Она бросила взгляд на дверь, а затем обернулась к Е Жань. Холод в её глазах начал постепенно таять.

— Должно быть, они уже вызвали полицию. Теперь говори, что хочешь, — голос Цзян Сяосяо был едва слышным.

В её взгляде промелькнула решимость, а живой блеск в глазах начал медленно угасать. Она осознавала, что содеянного хватит для серьёзного обвинения в похищении, а если прижать покрепче — то и в покушении на убийство. Получив срок, она хотя бы найдет оправдание

своему существованию. Она не хотела умирать, но в нынешней жизни у неё не осталось причин, чтобы продолжать борьбу.

— Не бойся, я никому ничего не скажу. Сначала развяжи меня, — Е Жань, несмотря на досаду, жалела эту несчастную девчонку и не хотела видеть, как та попадает за решетку. — Сяосяо, будь послушной. Я не буду ничего рассказывать дядям-полицейским, и ты молчи. Будем жить дальше спокойно, хорошо?

[Получено очков эмоций от Цзян Сяосяо +100]

— Жить... спокойно... — прошептала Цзян Сяосяо и наконец принялась за дело.

Е Жань облегченно вздохнула. Хорошо, что дверь оказалась прочной и её ещё не выбили. Вскоре четыре узла на верёвке были развязаны.

Освободившись, Е Жань действовала быстро. Она окинула комнату взглядом, схватила лежащее на кровати одеяло и, накрывшись им, повалила сидящую на краю Цзян Сяосяо под себя. Движение вышло резким, и рана на руке снова начала кровоточить.

— Ты... — Цзян Сяосяо ошарашенно смотрела на неё, не понимая, что происходит.

Е Жань, прижав её к кровати, накрыла их обоих одеялом.

— Не издавай ни звука... просто смотри, — прошептала она ей на ухо.

Едва она успела это сделать, как раздался грохот. Дверь вышибли. В комнату ворвались полицейские.

— А-а... ха... ха-а... — донеслось из-под одеяла.

Полицейские замерли. Что за дела? Звуки казались какими-то странными. Один из стражей порядка, самый зоркий, заметил ворочающийся ком из одеяла на кровати, а рядом — разбросанную одежду.

— Ха... а-а-а... — продолжала Е Жань.

Мать Е Жань, стоявшая в дверях, услышав это, окаменела.

— Вы... — её беспокойство мгновенно сменилось гневом. Но, желая сберечь достоинство дочери, она велела полицейским выйти.

[Получено очков эмоций от матери Е Жань +100]

[Получено очков эмоций от полицейских +200]

[Получено очков эмоций от Цзян Сяосяо +100]

Цзян Сяосяо, всё ещё пребывавшая в шоке, наконец пришла в себя. Её лицо залилось краской. Е Жань стонала очень убедительно — видимо, сказывался опыт просмотра кое-каких «обучающих материалов» в прошлой жизни.

Е Жань украдкой глянула на дверь: люди ушли, никто не подглядывал. Она перестала изображать бурную деятельность. Весь этот спектакль порядком утомил раненую девушку.

— Твоя рука... — Цзян Сяосяо смотрела на кровоточащую рану, и её переполняло чувство вины.

— Пустяки, — Е Жань покачала головой. Она взяла со столика бумажные салфетки, промокнула кровь и начала одеваться.

Она чувствовала непривычную тяжесть собственного тела и мысленно вздыхала. В прошлой жизни она была двадцатидесятилетним парнем и никогда не сталкивалась с подобными вещами в реальности. Тем более — на собственном примере.

Цзян Сяосяо молча наблюдала за ней. Она что, хвастается? Девушка невольно опустила взгляд на свою плоскую грудь.

Наконец Е Жань оделась.

— Цзян Сяосяо, когда выйдем, молчи, — тихо сказала она.

При росте метр семьдесят она возвышалась над полутораметровой малышкой. Цзян Сяосяо ничего не ответила, лишь молча кивнула. В её голове крутился один и тот же вопрос: почему? Девушка, которую она только что мучила, после приезда полиции не стала выдвигать обвинений? В школе ведь говорили, что Е Жань злопамятна и всегда мстит. Она уже приготовилась провести какое-то время в участке, но теперь все её планы рухнули.

Цзян Сяосяо поняла, что совершенно не понимает этого человека.

Е Жань взяла Цзян Сяосяо за руку и вывела из комнаты. На лестнице их встретила мать Е Жань, готовая отчитать дочь, но, увидев, что та держит за руку другую девушку, снова застыла.

Полицейские тоже были ошеломлены. Единственная дочь богатого семейства из столицы — лесбиянка? Вот уж правда, в высшем свете свои причуды.

Лицо матери сменило цвет с красного на белый, а затем почернело. Она едва сдержалась, чтобы не дать дочери пощёчину, но, зная характер Е Жань, не решилась.

— Мам... вы чего? — Е Жань постаралась изобразить безразличие.

— Ты... ты... что у тебя с рукой? — мать хотела сказать что-то резкое, но, заметив рану, тут же переключилась на заботу. — Сначала в больницу! — она решительно потянула дочь вниз по лестнице.

Глядя на рану, мать не на шутку встревожилась и ускорила шаг. Её дочь никогда не была ранена, должно быть, ей очень больно.

— Мам... помедленнее, Сяосяо не успевает, — сказала Е Жань, подражая тону прежней владелицы тела.

Эти слова чуть не вывели мать из себя. Она так переживает за эту негодницу, а та печется о своей обидчице! Но в итоге она лишь тяжело вздохнула, повторяя про себя: «Родная кровь, родная кровь».

[Получено очков эмоций от окружающих +300]

Наступила ночь. Обычно тихий и обшарпанный жилой комплекс внезапно «ожил». Если смотреть сверху, казалось, что мигающие красно-синие огни спецмашин заполнили всё пространство.

Е Жань принудительно усадили в машину скорой помощи. Врачи тут же занялись перевязкой. Кровотечение удалось остановить, но на шее, которую сдавливала Цзян Сяосяо, проступили отчетливые следы пальцев.

— Откуда у тебя эта рана? — мать, сидевшая в машине, замерла, глядя на руку дочери.

История с похищением Е Жань наделала много шума в столице. Мать бросила работу, весь день искала дочь вместе с полицией, а когда нашла, обнаружила её в такой ситуации... да ещё и с девушкой!

<http://bllate.org/book/21488/2199523>